

— Шисуи, позаботься о Шидзо.— Ты еще не отдала новорожденного Шидзо, пускай я пойду! — немедленно возразил Учиха Шисуи.— Шисуи, ты прямой потомок Учихи Кагами, да еще...Учиха Шисуи последовал за его взглядом и увидел бушующего безумного Девятихвостого.Огонь там был интенсивным, и слышались едва уловимые звуки переплетающихся золота и железа, перемешанные с бесчисленными стенаниями и отчаянием.Любой может помочь, но не клан Учиха.Потому что я слышал... клан Учиха может контролировать Девятихвостого.Логически говоря, клан Учиха должен оставаться в своей территории.Однако, Учиха должен занять позицию, и клан Учиха больше не может терпеть подозрений.В это время, когда нужно защитить Коноху, как родственник Учихи Кагами, которому доверяет верховное руководство Хокаге, он единственный из клана Учиха, кто может встать.Более того, они действительно не хотят, чтобы шестнадцатилетний Учиха Шисуи подвергался предупреждениям, насмешкам и сплетням после тяжелой схватки.Поэтому, как старшие, они поручили Учиха Шисуи задачу по уходу за их новорожденным ребенком.Учиха Шисуи открыл рот.В то время как они улыбались, слова застряли в их горлах, и они не могли произнести ни слова.Наконец, Учиха Шисуи закрыл глаза и подавил беспокойное биение в своем сердце: — Пожалуйста, вернитесь живыми!Пара в свои двадцать лет улыбнулась.Обернувшись, они посмотрели на трехмесячного Учиху Шидзо в колыбели, их глаза наполнились нежной любовью, словно самый мягкий водный поток в мире, близкий, осторожный и счастливый.— Цзинхуо, жди нас, пока мы вернемся. — Они не произнесли эти слова. В улыбке, окутанной бесконечной любовью, они нехотя повернулись и столкнулись с ужасным Девятихвостым, разрушающим все вокруг, их выражения быстро стали решительными.Учиха Шисуи смотрел на их отступающие фигуры, очень молчаливый.Как будто огромная гора давила на него.Просто взгляд на это вызывает уныние. Если бы это был обычный ребенок с острым чувством, он, возможно, разрыдался бы.Учиха Шидзо отличается, он немного раздражен.Потому что задачи постоянно обновлялись в его сознании.[Название задачи: Ты самый худший? Ты собираешься убить своего учителя и мать?][Содержание задачи: Убей Учиху Обито!][Награда за задачу: Бессмертие + Восемь Внутренних Врат + Привлечение Возрождения]Когда он увидел награду за задачу, глаза Учихи Шидзо загорелись, почти заставив его родителей подумать, что он ослеп.К сожалению, требования к задаче были слишком высоки, поэтому Учиха с радостью подумал, что может отложить ее на потом.Но он не ожидал, что награда за эту задачу будет меняться со временем.Например, в этой задаче награда в начале... бессмертие + Восемь Внутренних Врат + реклеточное притяжение.К тому времени, когда он сможет убить Учиху Обито, трудно сказать, сможет ли он выжить в этой задаче или нет.Это заставило его немного оборотиться.Он был новорожденным суперчеловеком, который еще не мог ползать или говорить, и его попросили ползти и убить Учиху Обито прямо сейчас?Разве это разумно?Он не понимает.— Ладно, похоже на систему ударов в лицо в любом случае. Все будет хорошо, когда вырастешь. — Учиха Шидзо, которому было всего три месяца, утешил себя, игнорируя случайные просьбы убить Шимура Дандзо, Сарутоби Хирузен, Митокадо Хомуру, Утатане Кохару.Но сегодня система сошла с ума.Она обновлялась безумно каждую секунду, и когда он увидел награды, его глаза покраснели. Он хотел бы ползти и нанести удар миссии, возможно, есть шанс, что они будут задавлены Девятихвостым.[Название задачи: Ты планируешь геноцид Учихи?][Содержание задачи: Убей Шимура Дандзо!][Награда за задачу: Бессмертное тело + Кровь Смерти Си + Призыв кровососущего зверя][Название задачи: Это твоя Воля Огня?][Содержание задачи: Убей Сарутоби Хирузен!][Награда за задачу: Риннеган][Название задачи: Ты глава клана Учиха?][Содержание задачи: Убей Учиху Фугаку!][награды за задачу...][Название задачи: Ты единственный, у кого есть младший брат?][Содержание задачи: Убей Учиху...][Название задачи: Ты единственный, у кого есть мать?][Задача...][...][.....]...— Быстро!Под быстрым руководством шиноби Конохи, жители спешно укрывались в убежище от ужасного Девятихвостого позади них.Но две фигуры шли назад, вышли из рода Учиха и быстро перемещались по крышам в направлении Девятихвостого.Внезапно, голос донесся из

переулкa.— Оба из вас. Молодая пара посмотрела на Анбу, который остановился и посмотрел на них. Они не могли не удивиться в своем сердце: — Анбу? Почему вы тайно позвали нас в переулкe? Но из доверия к Хокаге они без колебаний прыгнули в переулк. Анбу медленно сказал: — Вы двое, мистер Хокаге нуждается в вашей помощи с чем-то... Учиха собирался послушать, что скажет другой, но тут же заметил внезапное свирепое желание убить, и его выражение резко изменилось. В панике он толкнул свою жену в сторону.— Цинфэн! Жена беспомощно смотрела, как три Анбуйские короткие мечи пронзили грудь, горло и сердце ее мужа. Сильная боль сбила мужчину с толку, его тело судорожно дёргалось, он выплюнул кровь, и его челюсть была окрашена в красный цвет.— Быстро... уходи... Он чувствовал, как сила в его теле быстро уходит. Каждое слово, которое он произносил, было как нож, режущий его горло, делая его несчастным. Но если его жена в порядке, ему все равно, если он умрет. Пока он молился, чтобы его жена могла сбежать, он увидел двух мужчин в масках, пронзивших грудь его жены коротким мечом. Лицо мужчины было затуманено, и его рот слегка дрожал, полный недоверия. Звук, выходящий из пронзенного рта, был крайне хриплым, как будто две куски наждачной бумаги трелись друг о друга.— Цзин...я? Его сердце было разрезано ножом, и в его глазах было безумное желание убить, и его кровавые глаза взорвались и окрасили его глаза в красный цвет. Он уставился на маски тех людей. Только тогда он понял, что эти маски не были в форме животных Анбу, а были более красочными масками бога змеи Гюки. Это маска, уникальная для одного отдела в Конохе.— корень! Три магатама в его глазах безумно вращались, наполненные безумной ненавистью, и две линии кровавых слез текли вниз. Казалось, что что-то собиралось измениться, заставляя его чувствовать необычную боль в глазах. Но как бы больно это ни было, это было далеко не так больно, как когда его жена умерла трагически для него!— Гэн! Я хочу, чтобы ты заплатил... Следующий момент. Шшш— Холодный свет вспыхнул, и запах крови брызнул на стену. Выражение мужчины казалось замороженным, неживым. Глаза, наполненные желанием убить, быстро стали тупыми, и, когда голова упала на землю, она катилась, булькая на земле. Наконец он остановился, наклонил голову и уставился на свою безжизненную жену, но его рот все еще слегка открывался и закрывался. Почти неслышимый звук, казалось, был, но его не было.— Цзин...Цзин...Я...